

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нанобашвили Георгия Вандиевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

город Санкт-Петербург

17 июля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.В.Нанобашвили вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.В.Нанобашвили оспаривает конституционность подпункта «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому военный служащий, проходящий военную службу по контракту, может

быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27¹ Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Как следует из материалов жалобы, в феврале 2011 года Г.В.Нанобашвили был уволен с военной службы на основании подпункта «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ввиду того что в июле 2010 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по части первой статьи 285 УК Российской Федерации (злоупотребление должностными полномочиями), по которому в июне 2011 года был вынесен обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу в августе 2011 года.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 17–19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 40, 45, 50 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 59 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы без соблюдения общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, без подтверждения необходимости такого увольнения аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Одним из центральных направлений современной российской внутренней политики, ориентированной в том числе на повышение качества и эффективности государственного управления, является противодействие коррупции, которая в утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции общественной безопасности в Российской Федерации названа одной из системных угроз общественной

безопасности, существенно затрудняющей нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2014 года № 94-О).

С учетом этого пункт 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» был дополнен подпунктом «е¹», согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, мог быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих».

На основании статьи 11 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» данное законоположение было изложено в редакции, закрепляющей возможность досрочного увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих», если иное не установлено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Таким образом, оспариваемая Г.В.Нанобашвили норма – с учетом того что пункт 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе

военнослужащих» определяет действия, которые не вправе совершать лица, проходящие военную службу, а статья 27¹ названного Федерального закона распространяет на военнослужащих ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», – предназначена для реализации цели преодоления коррупции и защиты интересов общества и государства в указанной сфере.

Подпункт «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» был применен в деле заявителя судами общей юрисдикции как до 3 декабря 2011 года (т.е. до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»), так и после этой даты.

2.2. Правовое регулирование, направленное на предотвращение и преодоление коррупции, обусловлено спецификой государственной службы, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и обязанностей, связанных с реализацией особых публично-правовых полномочий. Специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет правовой статус государственных служащих, исходя из особенностей которого, обусловленных характером выполняемой ими деятельности и предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных

служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой, а также предоставлять им соответствующие гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы и, следовательно, требует в соответствующем правовом регулировании соблюдения баланса частных и публичных интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 472-О-О, от 19 января 2011 года № 48-О-О, от 14 января 2014 года № 94-О и др.).

Военная служба наряду с гражданской и правоохранительной представляет собой особый вид государственной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Такого рода деятельность, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П и от 21 марта 2013 года № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 322-О, от 28 мая 2013 года № 732-О, от 14 января 2014 года № 94-О и др.).

Закрепляя особенности правового статуса военнослужащего и устанавливая соответствующие требования, федеральный законодатель определяет правовые последствия их несоблюдения и вправе рассматривать совершение военнослужащим какого-либо нарушения в качестве основания для прекращения военно-служебных отношений как наиболее адекватной меры реагирования на такое поведение лица, проходящего военную службу.

2.3. Предусмотрев, что военнослужащий может быть уволен с военной службы на основании подпункта «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», федеральный законодатель в статье 51¹ того же Федерального закона, внесенной в его раздел VII на основании статьи 11 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», установил порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения (в том числе взыскания, предусмотренного оспариваемой нормой).

Указанный порядок предусматривает, в частности, возможность применения взысканий за коррупционные правонарушения лишь на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании

рекомендации указанной комиссии, а также закрепляет сроки применения этих взысканий.

Следовательно, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права лиц, проходящих военную службу.

Разрешение же вопроса о соблюдении при увольнении Г.В.Нанобашвили с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «е¹» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», порядка увольнения, закрепленного действовавшим на тот момент законодательством, связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела, что в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит, как не относится к его полномочиям и контроль за деятельностью правоприменительных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нанобашвили Георгия Вандиевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1733-О